

В.Е. Петровский

Проблема ядерного нераспространения на Корейском полуострове: от денуклеаризации к снижению рисков

Аннотация. В статье содержится анализ экспертных дискуссий, обосновывающих эволюцию подходов к обеспечению ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии (СВА). Многие представители западного, российского и китайского экспертных сообществ предлагают исходить из того, что Северная Корея будет оставаться государством, обладающим ядерным потенциалом, без формального признания этого в обозримом будущем.

Проблемы с режимом ядерного нераспространения на глобальном уровне показывают, что международная обеспокоенность по поводу ядерных рисков выходит на первый план. Эту оценку подтверждают различные события и тенденции, в частности ухудшение условий международной безопасности, стратегическое соперничество великих держав, акцент на архитектуре контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения. Как и на глобальном уровне, приоритетом обеспечения ядерного нераспространения в регионе СВА также становятся меры по снижению ядерных рисков и управления рисками.

Системный подход к снижению ядерных рисков, который вполне применим для региона СВА, предусматривает снижение доктринальных рисков, рисков эскалации, рисков несанкционированного использования и рисков случайного применения. На первый план выходят меры транспарентности и военного доверия, как ядерные, так и конвенциональные.

Российская дипломатия, исходя из того, что риск ядерного распространения в Северо-Восточной Азии становится все более реальным, предлагает систему взаимных гарантий безопасности. Первоначально такая система может быть обеспечена на политико-дипломатическом уровне и затем рас-

пространяться на операционный уровень в рамках мер транспарентности и военного доверия.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, Корейский полуостров, международный режим ядерного нераспространения, денуклеаризация, снижение ядерных рисков.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com. ORCID: 0000-0002-7714-1341.

V.E. Petrovsky

Problem of Nuclear Non-proliferation on the Korean Peninsula: from De-nuclearization to Risk Reduction

Abstract. The article contains an analysis of expert discussions justifying the evolution of approaches to ensuring nuclear non-proliferation on the Korean Peninsula and Northeast Asia (NEA). Many representatives of the Western, Russian and Chinese expert communities propose to assume that North Korea will remain a state with nuclear potential, without formal recognition of this in the foreseeable future.

Problems with the nuclear non-proliferation regime at the global level show that international concerns about nuclear risks are coming to the fore. This assessment is confirmed by various events and trends, particularly the deterioration of the international security environment, strategic competition between great powers, and the emphasis on the architecture of nuclear arms control, disarmament and non-proliferation. As at the global level, measures to reduce nuclear risks and manage risks are also becoming a priority for ensuring nuclear non-proliferation in the NEA region.

A systemic approach to reducing nuclear risks, which is quite applicable to the NEA region, involves reducing doctrinal risks, as well as escalation risks, risks of unauthorized use, and risks of accidental use. From this point of view, diplomatic efforts by China, which has taken over the presidency of the “nuclear five”, with the participation of the United States, Russia, Great Britain, France, and China, are important. In particular, in December 2024, a discussion on nuclear doctrines was held at the expert level under the chairmanship of China, with the aim of achieving a greater understanding of the nuclear doctrines of official and de facto nuclear powers in order to prevent misunderstandings and miscalculations.

Russian diplomacy, based on the fact that the risk of nuclear proliferation in Northeast Asia is becoming increasingly real, offers a system of mutual security guarantees. Initially, such a system can be ensured at the political-diplomatic level and then extended to the operational level through transparency and military confidence-building measures.

Keywords: Northeast Asia, Korean Peninsula, international nuclear non-proliferation regime, denuclearization, nuclear risk reduction.

Author: Vladimir E. Petrovsky, Doctor of Sciences (Political Science), Academician of the Academy of Military Sciences, Chief Researcher of the Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: petrovsk4@gmail.com).

ORCID: 0000-0002-7714-1341.

Введение

На Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии (СВА) обостряется проблема нераспространения ядерного оружия. Российские и зарубежные эксперты говорят о необходимости постепенного создания эффективных механизмов контроля над ядерным и баллистическим оружием, не только над северокорейским, для снижения рисков ядерного конфликта и предотвращения неконтролируемой гонки ядерных вооружений. При этом полная денуклеаризация Корейского полуострова уже не ставится во главу угла.

Это происходит на фоне проблем с укреплением глобального режима ядерного нераспространения. Последняя обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2022 г. завершилась без подписания итогового документа.

Однако в коммюнике по итогам конференции представителей ядерной «пятерки» в декабре 2021 г. в Париже пять стран признали свою ответственность за совместную работу по снижению риска ядерного конфликта и стремление развивать свою работу по снижению стратегических рисков в рамках «процесса P5» в ходе следующего цикла обзора ДНЯО, чтобы снизить вероятность применения ядерного оружия¹.

В целом международная обеспокоенность по поводу ядерных рисков выходит на первый план, требуя срочных действий. Эту оценку подтверждают различные события и тенденции, в частности ухудшение условий международной безопасности, стратегическое соперничество великих держав, акцент на архитектуре контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения, возникновение региональной напряженности и потенциально дестабилизирующие последствия ряда технологических достижений².

¹ P5 Conference Paris, 2—3 December 2021. FINAL Joint communiqué // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. December 4, 2021. URL: <https://www.mid.ru/en/maps/fr/1788918/> (accessed: 05.03.2025)

² A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper submitted by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, South Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 14, 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2106328e.hat_.pdf (accessed: 05.03.2025).

На этом глобальном фоне следует расценивать эволюцию подходов к обеспечению ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в США. Как и на глобальном уровне, приоритетом обеспечения ядерного нераспространения в регионе становятся меры по снижению ядерных рисков и управления рисками.

Дискуссия об обеспечении ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в США

Необходимость такой эволюции обосновывают в ходе дискуссий многие представители западного, российского и китайского экспертных сообществ. Они предлагают исходить из того, что Северная Корея будет оставаться государством, обладающим ядерным потенциалом, без формального признания этого в обозримом будущем. Однако, полагают они, КНДР, возможно, сможет пойти навстречу международному сообществу, стремясь стать ответственным ядерным государством¹.

В ходе экспертных дискуссий обосновывается необходимость отойти от представления о том, что нормализация отношений и мир на полуострове являются следствием денуклеаризации. Предлагается рассматривать денуклеаризацию как естественный результат мирного процесса, который начинается с управления рисками, контроля над вооружениями, надежных гарантий безопасности и нормализации отношений. Движение к этому должно быть постепенным, поскольку опыт коллективной системы кризисного управления в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове ограничен. Тем не менее процесс переговоров и согласования конкретных мер сам по себе будет представлять собой построение доверия².

Анализируя итоги нескольких последних раундов американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации, китайские эксперты приходят к выводу: «Любой подход, препятствующий осуществлению политики, которая может эффективно снизить риск ядерной войны в Северо-Восточной Азии, является недальновидным. Соединенным Штатам следует скорректировать свою политику и признать Северную Корею страной, обладающей ядерным оружием»³.

¹ Engman M., Lampinen F. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North Special Report // 38 North; The Stimson Center. July 2023. P. 14. URL: <https://www.38north.org/reports/2023/07/risk-reduction-and-crisis-management-on-the-korean-peninsula/> (accessed: 05.03.2025).

² Ibid. P. 12—13.

³ 面对朝核问题，美国应以降低核战争风险为根本 [Столкнувшись с ядерной проблемой Северной Кореи, Соединенным Штатам следует сосредоточиться на снижении риска ядерной войны] // 国务院发展研究中心信息中心版权所有. 18.01.2023. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g0o6rx74> (дата обращения: 05.03.2025).

В свою очередь, представители американского экспертного сообщества предлагают сделать приоритетом политики США снижение рисков и достижение практических ограничений, сохраняя при этом — в долгосрочной перспективе — приверженность разоружению. «Во-первых, Соединенным Штатам следует уменьшить акцент на денуклеаризации. Во-вторых, политика США должна признать — но не принять — арсенал Северной Кореи. Наконец, Соединенным Штатам следует изучить возможность снижения риска и достижимых ограничений в переговорах с Северной Кореей»¹.

Соединенным Штатам следует основывать диалог с Северной Кореей на более практических целях: контроле над вооружениями и снижении рисков. Первое повлечет за собой принятие конкретного, недвусмысленного комплекса мер, ограничивающего ядерный арсенал Северной Кореи до нынешнего уровня и запрещающего дополнительные испытания ракет большой дальности в обмен на поэтапное снятие санкций со стороны США и ООН².

Речь также идет о создании системы так называемых красных линий в области безопасности. Красные линии между двумя Кореями могут возникать на море, на суше или в воздушном пространстве. Одна из стран может сознательно принять решение о проведении ограниченного акта агрессии под возможным ложным убеждением о способности контролировать дальнейшую эскалацию. Красная линия также может быть пересечена в результате несчастного случая или неправильного восприятия, например, во время военных учений, которые могут восприниматься как требующие военного ответа³.

Снижение ядерных рисков и кризисное управление на Корейском полуострове и в СВА: меню возможных мер

Существующие системы управления рисками основаны на устаревших понятиях мира и войны и баланса сил. Однако эксперты предлагают

¹ *Baker J. C.* North Korean Arms Control Doesn't Have to Conflict with Disarmament // *United States Institute of Peace*. January 19, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/01/north-korean-arms-control-doesnt-have-conflict-disarmament> (accessed: 05.03.2025).

² *DePetrìs D. R.* Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation // *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

³ Open Nuclear Network's Nuclear Risk Reduction Approach for the Korean Peninsula // *One Earth Future*. September 2020. P. 35. URL: <https://oneearthfuture.org/en/open-nuclear-network/publication/onns-nuclear-risk-reduction-approach-korean-peninsula> (accessed: 05.03.2025).

разработать системный подход к снижению ядерных рисков, который вполне применим для региона СВА, а именно, для того чтобы снизить:

- *доктринальный риск*, государствам следует сузить круг ситуаций, в которых они могут рассматривать возможность использования ядерного оружия, и уменьшить двусмысленность вокруг этих ситуаций. Это включает в себя стигматизацию использования ядерного оружия в целом, уточнение условий использования и положений доктрины;

- *риск эскалации*, государствам следует стремиться к повышению порога применения ядерного оружия, особенно в ситуациях нестабильности. Это включает в себя повышение предсказуемости условий использования, усиление ядерной сдержанности и мер по предотвращению кризиса;

- *риск несанкционированного использования*, государствам следует усилить меры безопасности, чтобы запретить прямой и косвенный допуск к ядерному оружию и связанным с ним материалам. Это включает в себя улучшение физических и цифровых операций по обеспечению безопасности и усиление системы оценки и управления рисками;

- *риск случайного применения*, государствам следует принять меры безопасности, которые могут ограничить человеческие и технические ошибки и масштаб возможных последствий. Это включает в себя усиление функций безопасности, улучшение контроля управления и меры по ограничению последствий ошибки¹.

На первый план выходят меры транспарентности и военного доверия, как ядерные, так и конвенциональные. Без того чтобы обе стороны были привержены разрядке напряженности и конфликта посредством военных мер укрепления доверия в воздухе, на суше и на море, проведение крупномасштабных учений в качестве демонстрации силы вдоль укрепленной границы, восстановление постов охраны, ранее удаленных из демилитаризованной зоны, и возобновление разведывательного патрулирования в буферных зонах вдоль морской границы будут существенно дестабилизировать ситуацию на Корейском полуострове как в мирное время, так и во время чрезвычайных ситуаций.

Если политическая ситуация в отношениях между двумя Кореями улучшится, Пхеньяну и Сеулу следует попытаться вновь ввести в действие Всеобъемлющее военное соглашение (ВМС) 2018 г. или аналогичное соглашение, которое в целом предусматривает больший буфер между Корейской народной армией и вооруженными силами Южной Кореи. Такое соглашение не обязательно должно быть привязано к конкретным мерам Пхеньяна по денуклеаризации, но будет иметь практический эф-

¹ Wan W. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis // UNIDIR. 2019. URL: <https://unidir.org/files/publication/pdfs/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-809.pdf> (accessed: 05.03.2025).

фект, ограничивая пути к конфликту, который может быстро обостриться из-за превентивных атак обеих сторон.

Хотя улучшение дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Северной Кореей не является традиционным направлением снижения ядерной опасности на Корейском полуострове, оно может оказать благотворное влияние на кризисную стабильность. Например, перспектива открытия офиса связи США в Пхеньяне, укомплектованного одним или несколькими сотрудниками дипломатической службы США¹.

В качестве мер по снижению ядерных рисков США и Южная Корея могли бы внести изменения в свое военное планирование, отказавшись от обезоруживающих ударов по северокорейским пунктам управления и контроля и/или попыток обезглавливания руководства КНДР. В ответ они могли бы ожидать от Пхеньяна обещания не передавать полномочия по использованию ядерного оружия на уровень нижестоящего военного командования и начать двусторонний стратегический диалог².

При этом американские военные эксперты предлагают рассматривать четыре основные модели командования, которые Северная Корея может использовать для осуществления команды по применению ядерного оружия: «автоматичность», передача полномочий, делегирование и предварительное делегирование. Автоматизм — или пресловутая «кнопка на столе Кима» — наиболее точно соответствует принципу единоначалия, который преобладает в Пхеньяне. Передача полномочий потребует институционализированной линии политической преемственности и полномочий по применению оружия, в то время как делегирование и предварительное делегирование будут представлять собой военные командные структуры, направленные на усиление эксплуатационной устойчивости, оперативности и гибкости³.

Некоторые американские эксперты также полагают, что официальные лица США, работающие с Китаем, должны помочь Пхеньяну обеспе-

¹ Panda A. How to Reduce Nuclear Risks Between the United States and North Korea // *United States Institute of Peace*. February 5, 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/how-reduce-nuclear-risks-between-united-states-and-north-korea> (accessed: 05.03.2025).

² Asano Hideo. Arms Control with North Korea & Opportunities and Challenges // *Pacific Forum*. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/PacNet-61-Arms-control-with-North-Korea-Opportunities-and-challenges.pdf> (accessed: 05.03.2025).

³ Smith S., Bernstein P. North Korean Nuclear Command and Control: Alternatives and Implications. HDTRA1137878. Defense Threat Reduction Agency. P. 3 // *The Center for the Study of Weapons of Mass Destruction*. August 2022. URL: https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/NK-Nuclear-Command-and-Control_Report.pdf (accessed: 05.03.2025).

чить актуальность его ядерных протоколов и серьезное отношение к безопасности в ядерной сфере¹.

По мнению китайских экспертов, содействие интеграции Северной Кореи в международное сообщество должно быть не менее важной стратегической целью, чем сдерживание ее ядерной программы. Китай, Соединенные Штаты и другие заинтересованные стороны должны координировать свою политику по содействию постепенному открытию и реинтеграции Северной Кореи в международное сообщество, а также включить этот вопрос в будущие многосторонние диалоги с Пхеньяном в качестве важного условия получения им гарантий безопасности и международной экономической помощи².

Южнокорейские эксперты предлагают инициировать создание выделенного канала связи с Китаем. Этот канал кризисного управления будет иметь решающее значение во время повышенной напряженности в регионе. Пекин более склонен к диалогу по невоенным вопросам безопасности, таким как экономический и энергетический кризисы. Реалистичный подход заключается в том, чтобы сначала создать платформу «второй дорожки» для всестороннего обсуждения кризисного регулирования Корейского полуострова³.

Заключение

Таким образом, риск ядерного распространения в Северо-Восточной Азии становится все более реальным. На это отреагировала уже российская дипломатия. Отметив, что возвращение ядерного оружия на Юг Корейского полуострова принесло бы «особенно неприятные последствия», министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил о необходимости достичь компромиссных договоренностей, чтобы создать систему мира и коллективной безопасности на основе баланса сил в Северо-Восточной Азии.

По его словам, Москва вместе с Пекином работает над созданием дорожной карты и плана действий комплексного урегулирования проблем Корейского полуострова. Пока неизвестно, что будет в этой дорожной

¹ DePetrís D. R. Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation // *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpret/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

² Zhao Tong. China's Dilemmas over Stalled North Korean Denuclearization Talks // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.1080/25751654.2020.1751552. P. 160.

³ Kim Jina. Strategic Stability on the Korean Peninsula: Dual Crisis and Risk Reduction Measures // *Asia-Pacific Leadership Network*. February 7, 2024. URL: <https://www.apln.network/analysis/special-report/strategic-stability-on-the-korean-peninsula-dual-crisis-and-risk-reduction-measures> (accessed: 05.03.2025). P. 15—16.

карте, но завесу частично приоткрыл заместитель министра Сергей Рябков. Он отметил, что в рамках такой системы и на основе принципов равноправия, поэтапности и синхронности следует предоставлять гарантии безопасности всем, кто в них нуждается. При этом Рябков добавил, что Россия в полной мере привержена Договору о нераспространении ядерного оружия, согласно которому ядерный статус может быть только у России, Китая, США, Великобритании и Франции¹.

Именно идея гарантий безопасности может стать ключевой и разрядить напряженность в регионе. Вспомним, что именно отсутствие таких гарантий со стороны Запада привело к обострению положения в Евро-Атлантическом регионе, включая ситуацию вокруг Украины.

Первоначально система взаимных гарантий безопасности может быть обеспечена на политико-дипломатическом уровне и затем распространяться на операционный в рамках мер транспарентности и военного доверия.

Литература

Asano Hideo. Arms Control with North Korea & Opportunities and Challenges // *Pacific Forum*. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/PacNet-61-Arms-control-with-North-Korea-Opportunities-and-challenges.pdf> (accessed: 05.03.2025).

A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper submitted by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, South Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 14, 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2106328e.hat_.pdf (accessed: 05.03.2025).

Baker J. C. North Korean Arms Control Doesn't Have to Conflict with Disarmament // *United States Institute of Peace*. January 19, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/01/north-korean-arms-control-doesnt-have-conflict-disarmament> (accessed: 05.03.2025).

DePetrìs D. R. Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation // *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

Engman M., Lampinen F. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North Special Report // *38 North; The Stimson Center*. July 2023. URL: <https://www.38north.org/reports/2023/07/risk-reduction-and-crisis-management-on-the-korean-peninsula/> (accessed: 05.03.2025).

¹ Россия призвала не допустить ядерного противостояния в Северо-Восточной Азии // *Известия*. 28.01.2023. URL: <https://iz.ru/1461524/2023-01-28/rossiia-prizvala-ne-dopustit-iadernogo-protivostoianiiia-v-severo-vostochnoi-azii> (дата обращения: 05.03.2025).

Kim Jina. Strategic Stability on the Korean Peninsula: Dual Crisis and Risk Reduction Measures // *Asia-Pacific Leadership Network*. February 7, 2024. URL: <https://www.apln.net/work/analysis/special-report/strategic-stability-on-the-korean-peninsula-dual-crisis-and-risk-reduction-measures> (accessed: 05.03.2025).

P5 Conference Paris, 2—3 December 2021. FINAL Joint communiqué // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. December 4, 2021. URL: <https://www.mid.ru/en/maps/fr/1788918/> (accessed: 05.03.2025).

Panda A. How to Reduce Nuclear Risks Between the United States and North Korea // *United States Institute of Peace*. February 5, 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/how-reduce-nuclear-risks-between-united-states-and-north-korea> (accessed: 05.03.2025).

Smith S., Bernstein P. North Korean Nuclear Command and Control: Alternatives and Implications. HDTRA1137878. Defense Threat Reduction Agency // *The Center for the Study of Weapons of Mass Destruction*. August 2022. URL: https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/NK-Nuclear-Command-and-Control_Report.pdf (accessed: 05.03.2025).

Wan W. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis // *UNIDIR*. 2019. URL: <https://unidir.org/files/publication/pdfs/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-809.pdf> (accessed: 05.03.2025).

Zhao Tong. China's Dilemmas over Stalled North Korean Denuclearization Talks // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.1080/25751654.2020.1751552.

面对朝核问题，美国应以降低核战争风险为根本 [Столкнувшись с ядерной проблемой Северной Кореи, Соединенным Штатам следует сосредоточиться на снижении риска ядерной войны] // 国务院发展研究中心信息中心版权所有. 18.01.2023. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g0o6rx74> (дата обращения: 05.03.2025). (На кит.)

References

Asano Hideo. Arms Control with North Korea & Opportunities and Challenges. *Pacific Forum*. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/PacNet-61-Arms-control-with-North-Korea-Opportunities-and-challenges.pdf> (accessed: 05.03.2025).

A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper submitted by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, South Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 14, 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2106328e.hat_.pdf (accessed: 05.03.2025).

Baker J. C. North Korean Arms Control Doesn't Have to Conflict with Disarmament. *United States Institute of Peace*. January 19, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/01/north-korean-arms-control-doesnt-have-conflict-disarmament> (accessed: 05.03.2025).

DePetrìs D. R. Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation. *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

Engman M., Lampinen F. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North Special Report. 38 *North*; *The Stimson Center*. July 2023. URL: <https://www.38north.org/reports/2023/07/risk-reduction-and-crisis-management-on-the-korean-peninsula/> (accessed: 05.03.2025)

Kim Jina. Strategic Stability on the Korean Peninsula: Dual Crisis and Risk Reduction Measures. *Asia-Pacific Leadership Network*. February 7, 2024. URL: <https://www.apln.net/work/analysis/special-report/strategic-stability-on-the-korean-peninsula-dual-crisis-and-risk-reduction-measures> (accessed: 05.03.2025).

P5 Conference Paris, 2—3 December 2021. FINAL Joint communiqué // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. December 4, 2021. URL: <https://www.mid.ru/en/maps/fr/1788918/> (accessed: 05.03.2025).

Panda A. How to Reduce Nuclear Risks Between the United States and North Korea. *United States Institute of Peace*. February 5, 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/how-reduce-nuclear-risks-between-united-states-and-north-korea> (accessed: 05.03.2025).

Smith S., Bernstein P. North Korean Nuclear Command and Control: Alternatives and Implications. HDTRA1137878. Defense Threat Reduction Agency. *The Center for the Study of Weapons of Mass Destruction*. August 2022. URL: https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/NK-Nuclear-Command-and-Control_Report.pdf (accessed: 05.03.2025).

Wan W. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis. *UNIDIR*. 2019. URL: <https://unidir.org/files/publication/pdfs/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-809.pdf> (accessed: 05.03.2025).

Zhao Tong. China's Dilemmas over Stalled North Korean Denuclearization Talks. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.1080/25751654.2020.1751552.

面对朝核问题，美国应以降低核战争风险为根本 [Faced with the North Korean Nuclear Problem, the United States Should Focus on Reducing the Risk of Nuclear War]. *国务院发展研究中心信息中心版权所有*. January 18, 2023. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g0o6rx74> (accessed: 05.03.2025). (In Chinese)